

Творческое объединение
«О. Б. Е. Л. И. С. К.»

Неподкупная поэзия

альманах 2016 г.

<http://vk.com/obelisk>

 О. Б. Е. Л. И. С. К.

Павел Карачин

**Неподкупная поэзия.
Альманах 2016 г.**

«Издательские решения»

Карачин П.

Неподкупная поэзия. Альманах 2016 г. / П. Карачин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834722-1

Книга представляет собой сборник произведений самых ярких авторов
Творческого объединения «О. Б. Е. Л. И. С. К». Читатель найдет в ней стихи
на любой вкус: любовную и гражданскую лирику, мистику и эзотерику, юмор
и философию.

ISBN 978-5-44-834722-1

© Карачин П.
© Издательские решения

Содержание

АЛЕКСЕЙ МОИСЕЕВ	7
В чужих снах...	8
Весь этот бред...	9
В осенней вечности	10
Она у каждого своя...	11
В твоём расплывчатом мире	12
Наружу просится душа!	13
ТАТЬЯНА ФИЛИМОНОВА	14
Время не лечит...	15
Как молочные зубы...	16
Любимый город	17
Четыре	18
Мы живём в эпоху потребления...	19
От безразличья наши близкие страдают...	20
Объятий нежных не заменишь крепким кофе...	21
Моя любовь	22
Безумный мир	23
Я видел, как небо огнём разразилось...	24
Ночь	25
Кто ты?	26
Мнение	27
Я подумала, что к черту все страдания...	28
Смерть	29
Страх	30
Волк	31
Ангел	32
Воин	33
Глупое сердце	34
БОРИС ШИШКИН	35
Ревность	36
Чужая женщина	37
Нежный мужчина	38
Так хочется заботы и тепла...	39
Я тебя люблю!	40
Безумием летнего вечера накрыла пивная прохлада...	41
Хипповая мадам	42
Серых дней дождевые ноты...	43
Изгибы форм твоих прелесных...	44
Ключик от счастья	45
Как много женщин предо мною...	46
Пензенская ткачиха	47
Взгляд манящий и проникновенный...	49
Платная парковка	50
Свою девичью невинность берегла...	51
Все равны	52
О наблевшем	53

Пасмурное небо за окном...	54
Близкий человек	55
Со мною юные прелестницы гуляли...	56
Шум Одесских волн	57
Зачем всё это?	59
Не пиши мне о чувствах на идише...	60
Я ни разу тебя не встречал...	61
АНАСТАСИЯ ТИТОВА	62
Бессонница и чайки	63
Промежуток (время с 03:00 до 05:00)	64
Школа Футуризма	65
Жизнь. Эротика	66
Под утро...	67
Прощение государству	68
Образование... души	70
Нищий поэт	71
Эволюция (экс-сердце-поэма)	72
Про секс	75
Ответствуешь	76
Аборт? (ночное письмо С.Х.)	78
Ластик времени. Диптих	79
Русский язык	81
Конец ноября	82
Как это круто...	83
Равноденствие	84
Ты разукрасил мир вокруг меня...	85
НАТАЛИЯ ИВАНОВА	86
Это поэзия кровавых телец	87
Не в свинце...	88
Еврейская ночь	89
Не ты, не я...	90
Антрацит	91
Метелица	92
Рябина	93
Кот. Диалог на террасе	94
Ах, сколько можно Вам писать...	95
Райские врата	96
Бегут барашки в океане...	97
Безымянный	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

**Неподкупная поэзия
Альманах 2016 г.
Алексей Моисеев
Татьяна Филимонова
Борис Шишкин
Анастасия Титова
Наталья Иванова
Юлия Некрасова
Антоха Гумбин
Максим Соломин
Андрей Зорин
Алексей Галыгин
Василий Погожев
Вадим Погожев
Павел Карачин**

- © Алексей Моисеев, 2016
© Татьяна Филимонова, 2016
© Борис Шишкин, 2016
© Анастасия Титова, 2016
© Наталья Иванова, 2016
© Юлия Некрасова, 2016
© Антоха Гумбин, 2016
© Максим Соломин, 2016
© Андрей Зорин, 2016
© Алексей Галыгин, 2016
© Василий Погожев, 2016
© Вадим Погожев, 2016
© Павел Карачин, 2016
© Наталья Иванова, иллюстрации, 2016

Составитель Павел Карачин

ISBN 978-5-4483-4722-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АЛЕКСЕЙ МОИСЕЕВ

Мне, как лидеру творческого сообщества «О.Б.Е.Л.И.С.К.», очень приятно предложить на суд общественности произведения наших авторов-постояльцев. Не один год мы трудились для тех, кому интересно услышать и прочесть стихотворения деятелей современного искусства, для тех, кому интересен их взгляд на многие грани нашей жизни. Цель достигнута. Это наш первый сборник, но, я надеюсь, что данная традиция станет ежегодной.

С уважением,
Алексей Моисеев

В чужих снах...

Где-то, в параллельной вселенной,
Бытие не считают тленом,
Алкоголем не решают проблемы,
В душевых не вскрывают вены...

Картинки бывают цветными,
Иллюзии не питают амфетамины,
Все люди друг другу родные...

У кого-то, в чужих снах...

Весь этот бред...

Мир будто бы перевернулся:
Мысли поэта увидели белый свет!
Чернила впитались и замкнутый круг разомкнулся.
Мутные строчки вмиг облетают планету,
Тут же приобретая вполне себе яркий цвет...

Не будет как раньше,
Только не тет-а-тет...
Глаза неумолимо закрываются
Под тяжестью тринадцатитонных век...
Мысли, уставшие
Генерировать весь этот бред...
А кто-то ведь восторгается!
Трудно быть человеком.
Шел двадцать первый век...

В осенней вечности

Вот и пролетело
Очередное лето,
И как бы ни хотелось
Тепла и света,
Вновь опадает листва.

И пусть слегка несмело,
Шагая по проспектам,
Внося к нам в души серость,
Деревья одевая цветом,
Осень вступает в права.

Немного уныния,
Щепотка задумчивости,
Вокруг не слышно пения
В миг неизбежной участи...
Так есть и так будет всегда.

Роса сменилась инеем,
Завидую беспечности
Меняющейся сюжетной линии
И тому, как в осенней вечности
Без усталости мчатся года.

Она у каждого своя...

Она у каждого своя,
Приходит иногда неожиданно.
И вроде как твоя, да и ничья,
Но не бывает никогда незваной...

Чуть дуновением ее повеет,
Становишься совсем иным...
Она волшебница, она умеет:
Все, что бесцветно делает цветным...

Легко обидеть или напугать
Ту, что приносит в наши души счастье...
О ком я говорю, дано понять
Лишь только тем, кто был в её объятьях.

В твоём расплывчатом мире

Хмурое утро,
Ряд воспоминаний смутных
И жутко болит голова...
В сознании мутном
О бездарно ушедших минутах
Невольно воспряли слова...
И жизнь увядает
От бесцельности праздной жизни,
И лень одолела сполна,
И кто-то тебя забывает,
Кто-то для сердца ближний,
И день ото дня
В твоём расплывчатом мире
Лишь солнце сменяет луна...

Наружу просится душа!

Наружу просится душа,
Тоска поэта мечет болью
От недовольства этой ролью,
Всё пред собой круша...
Круша мотивы и сознание,
На звенья разбивая мысли,
Порой не думая о смысле,
Всех покрывая бранью,
Кидая в сумрак беспокойство,
Порой пренебрегая жизнью,
Гонясь за мнимой дешёвизной
Манящих блеском удовольствий,
Все пред собой круша,
От недовольства этой ролью
Тоска поэта мечет болью,
Наружу просится душа!

ТАТЬЯНА ФИЛИМОНОВА

Время не лечит...

Время не лечит, а только эмоции глушит!
Старые раны ноют лишь, а не болят,
Пламя от страсти самую малость притушит,
Твердость и холод вернет в опустевший взгляд!

Только в ночи слегка шевельнется память,
Разворошив, словно змей ядовитых клубок,
Только вот слёзы не будут, как раньше, капать,
Выдавит грудь очень тяжёлый вздох...

Время не лечит! Из памяти не стирает
То, что когда то её, как огнем, прижгло,
Так просто нужно и пусть каждый знает:
Прошлая боль – это совсем не зло!

Да, было плохо и никогда не забудешь!
Это уроки на жизнь твою впереди,
Просто так снова уже никогда не поступишь,
Это касается жизни, работы, друзей и любви...

Как молочные зубы...

Как молочные зубы, выпадают из жизни друзья,
И как камушки сыплются в пропасть...
Жизнь меня научила, что верить нельзя!
Ведь доверие – страшная глупость!

Ты им тайну откроешь – они наплюют!
Светлых чувств приоткроешь завесу —
Хорошо если просто в душу насрут...
Да ярлык бесполезный навесят...

Тот, что вечно кричал «никогда не предам!»,
Ни за грош отказаться в миг может!
И, спасибо за это прошедшим годам,
Верю я, мне ни кто не поможет...

Любимый город

Облокотилась на стену холодную,
Тускло взглянула в глаза витринам,
Мимо бредёт дворняга голодная,
Голодное быдло давится пивом...

Было прекрасно гулять по улицам,
Когда детский взгляд не видел этого!

А сейчас, просто, хочу зажмуриться,
До кругов в глазах, хоть чего-то светлого!

А вокруг шелестят деревья кронами,
И река бежит по песку и камушкам...
Все засижено птицами и воронами!
Все загажено здесь до последней лавочки!

Но сюда снова тянет и снова мучает!
Я готова отдать все за просто повод!
Что случилось и что послужило случаем,
Чтобы ты заболел, мой любимый город?

Четыре

Раз – и крылья падают в грязь...
Неожиданно, глухо и больно!
Мы ошибаемся в жизни не раз,
Выбрав предмет произвольно.

Два – и слышится звон стекла,
Часто – разбитой надежды,
Вот чья-то жизнь конец обрела,
Запачкала кровью одежды...

Три – по сторонам посмотри!
Вокруг лишь простор и свобода!
Память свою о прошлом сотри,
Не будет любви до гроба!

Четыре-стены давят в квартире...
Крик в них отражается эхом,
Страшное слово все-таки «были»,
Когда-то, с родным человеком...

Мы живем в эпоху потребления...

Мы живём в эпоху потребления,
Где святое умерло давно,
Здесь приносят деньги вдохновение,
Ими измеряют всё добро!

Девушки уже не ищут мужа-
Их интересует кошелёк!
Интеллект здесь никому не нужен,
Отдаются за кафе и телефон...

Мужикам же интересно тоже,
Не богатство красоты души —
Лишь бы стройная была и по моложе,
И готовила чудесные борщи!

Добрые дела уж не во благо,
А чтоб заслужить дорогу в Рай,
Общество напоминает стадо,
Что бредёт во тьме, на самый край...

От безразличья наши близкие страдают...

От безразличья наши близкие страдают,
Оно так ранит нежные сердца!
Без помощи они ведь не узнают,
Что так важны сейчас и до конца...

Тепло дарить не стоит им стесняться!
И слов порою нежных говорить!
Жизнь коротка и может оборваться,
И очень страшно их не долюбить...

Тепло улыбок, бережных касаний,
Важнее не сыскать нам в мире всем!
Любите чисто и без оправданий,
Сегодня, а не завтра... не потом...

Объятий нежных не заменишь крепким кофе...

Объятий нежных не заменишь крепким кофе,
Добавь в него хоть литр коньяка!
Без человека рядом очень плохо,
Все понимают это раз и на века...

Ты поцелуи не заменишь шоколадом,
Пусть даже самый вкусный в мире он!
Любовь нам дарит то, что сердцу надо,
Не важно, что поранимся потом!

А добрых слов ты не заменишь вещью,
Хотя, возможно, так давно мечтал,
Ничто на свете душу так не лечит,
Чем понимание того, что нужен стал!

Моя любовь

Моя любовь, обтянутая трубками,
На инвалидном кресле, с костылем в зубах,
Хрипит, сжимается потугами,
В глазах блестит лишь сумасшедший страх...
Ей больно, и той болью она мается,
Как будто вечность суждено страдать!
Ведь понимает, что вовеки не поправиться,
Но почему то, так не хочет умирать...
И эвтаназия не выступит помощником,
Так суждено влачить свой дряхлый век...
Пусть у любви под корень крылья сожжены,
Её нести способен сильный человек!

Безумный мир

Безумный мир – пороки и страдания,
Где люди, прозябающие в тьме,
Уже не ищут таин мироздания,
И истину находят лишь в вине
Хотя кругом пороки и убийства,
Проблемы жизни вряд ли им важны,
В душе, любви ни кто не видит смысла
И ценности морали не нужны.
Все поклоняются тому, кто их богаче,
И кто способен дать погнутый грош!
Не важно, что весь мир войной охвачен —
С экрана слушают очередную ложь...
НО, люди, поднимите ваши лица!
Взгляните страшной правде вы в глаза-
Над нами ведь командуют убийцы!
Растоптана! Разрушена страна!

Я видел, как небо огнем разразилось...

Я видел, как небо огнем разразилось
И начал молиться известным богам.
Казалось, что время остановилось,
А мир устремился в объятья ко снам
Вокруг всё шумело, шипело, трещало
И реки металла повсюду текли —
Всё это, конечно, мне смерть предвещало,
Но ноги меня всё дальше несли...
Бежал я, как ветер и даже быстрее,
Огонь настигал, обжигая меня
Я видел тела, что повсюду горели,
И слёзы текли по лицу в три ручья.
И Бог меня спас... но зачем? Я не знаю...
Стою на коленях средь тел и руин.
Пусть люди давно в душе умирали-
Я тоже был грешен... теперь я один...
Земля, как чистилище стало навеки!
И здесь мне нести бесконечно свой крест...
Ах, если б я знал, что АД в человеке!
я был бы в Раю... но... я проклятый-здесь

Ночь

Ночь безумна, опасна, красива,
Ночь наполнена буйством страстей,
Ночь темна и всегда молчалива,
Ночь без времени, ночь без идей.
Звезды кружат свои хороводы
И над куполом неба – Луна,
Ночь смыкает для таинства своды,
Ночь прекрасна и так холодна...
Мрак покроеет пороки людские,
Ночь укроет слепую тоску
И улягутся буйства мирские,
Все бывшее уйдет в пустоту.
Ночь безумна, опасна, красива,
Ночь поют все, способные петь,
Ночь влечет за собою игриво,
Пряча в недрах рожденье и смерть.

Кто ты?

Кто ты? Рожденный безумием ангел?
Или демон низвергнутый небом?
Чем и как ты по ныне ослаблен?
Брошен в мире глухом и нелепом...

Что ты видел и знал до рожденья?
В этом теле столь мягком и слабом...
Не достигшем святого прозренья,
На кресте из бетона распятом!

Среди воя машин и заводов,
Там, где люди, лишь серая масса...
Где продали за мелочь свободу,
Там, где смотрят на небо со страхом!

Кто ты? Рожденный безумием ангел?
Или демон низвергнутый небом?
Чем и как был навеки ослаблен?
Так... что стал ты простым человеком...

Мнение

Господа, не рвите ваши жопы!
Всем на ваше мнение насрать!
Что вы гоните опять на счёт Европы,
Коль не довелось там побывать?

Тоже мне, мудрейшие из мудрых!
Про политику решили говорить?
Ваших знаний мизерных и скудных,
Не хватает даже мысли изложить!

Прежде чем внедряться в диалоги,
Предлагаю книги прочитать,
А то брызжете слюной, как бандерлоги,
Только в криках суть всю не понять!

Я подумала, что к черту все страдания...

Я подумала, что к черту все страдания!
Боли в сердце и душою муки!
Встречи или расстоянья,
И на вечность целую разлуки!

Неужели, просто невозможно,
Бесконечно радоваться жизни?
Я не верю, что все это сложно,
Хоть сама, порой, серьёзно кисну...

Ну, по-сути, что вокруг плохого?
Может быть, зарплатой кто обидел?
Так иди и поменяй работу!
И скажи, что всех в гробу их видел!

Может быть, друзья не угодили?
Так их выбираем, вроде, сами...
Если же вокруг одни дебилы,
То пошли всех к черту ты с концами!

Или, может, изменил избранник?
Так зачем тебе тогда он нужен?
Пусть идёт тогда к другим он в спальню,
Раз ни совестью, ни честью не нагружен!

Все проблемы разрешить не сложно,
Если головой своей подумать,
Все, пожалуй, вообще возможно,
Главное, свой разум чаще слушать!

Смерть

Разметались по простыне волосы,
Ты бледна, хоть в горячем бреду,
И не слышно певучего голоса,
Только стонешь слегка поутру...

И глаза не откроются ясностью,
А румянец пропал на щеках,
Хоть и видно красивую грацию
В твоих тонких, ослабших руках...

Мать проплакала долгие месяцы,
А друзья не пришли навестить,
Не пришел тот, кто часто так грезился,
Тот, что клялся до гроба любить!

Грудь так слабо уже поднимается,
Венка еле стучит на виске,
Пальцы снова за воздух хватаются,
Боль видна на схуднувшем лице...

Дай мне руку, оставь все сомнения,
И не надо со страхом смотреть!
Это миг от всех бед избавления!
Здравствуй, милая, я – твоя Смерть!

Страх

Раздался гром – погасли свечи,
И тени замерли в углах.
Кто знал, что в этот тихий вечер
Из преисподней выйдет Страх?

Что он, накинув боль на плечи
И, взяв в ладонь меч из огня,
От жизни чахлый мир излечит —
В живых останется лишь Тьма?

Вой, стоны гулко раздаются,
И души молятся Богам,
Но, всё же смерти придаются,
Несясь к заманчивым огням...

Вот чей то хохот все нарушил,
Вот он, проклятье – Сатана,
Он жизни храм святой разрушил,
И пляшут черти на камнях!

Рассветный час уж не настанет,
И мрак покроет этот мир...
Ни кто из мертвых не восстанет,
Сегодня смерти жадный пир!

Пусть черной крови реки льются!
Луна, как страшный черный лик,
И дети больше не проснутся,
Издав последний, жуткий крик...

Увы! Мы сами виноваты!
Ведь Чёрный князь пришел не зря,
Мы словно звери жили стадом,
Губили мир, губив себя...

Теперь, на пепле, средь развалин,
Не знать любви уж никогда,
Но, люди, кем скажите стали?
Такая ль нам дана судьба?

Волк

Диск Луны-холодный и далекий
Освещает серые пути,
Только волк жестокий, одинокий,
На него с надеждою глядит...

Что он хочет? Счастья и свободы?
Нет, он просто хочет умереть,
Не смотреть на призрачные своды,
А звездою в небесах гореть...

Зубы стерты, когти все сломались,
Шкура клочьями свисает по бокам...
А когда-то все его боялись
Шеи драл он конкурентам-вожакам,

Был он молод – стая восхищалась,
Старый – он не нужен никому...
Вот и смерть внезапная подкралась,
Бросив взгляд стеклянный на Луну

Ангел

Ты смотришь на меня пустыми,
Глазами смерти без любви,
Я знал, что люди все такие,
Все люди и, конечно, ты...

Я за любовью шел упрямо,
Теряя вечность и крыло,
О, Боже! Как же это страшно!
Как странно всё это прошло...

Я – ангел, знаешь то прекрасно,
Тебя я Раю предпочёл,
Увы, но всё это напрасно,
Тебя давно другой нашел,

Тебя во тьме ночной ласкает,
С Тобой танцует он, кружась,
К груди Тебя он прижимает,
Над бедным ангелом смеясь...

Но Бог назад меня не примет,
Я вечность на любовь сменил,
Так пусть же кровь в груди застынет!
Ведь я Тебя! Тебя любил!

За что дана мне эта мука?
Смотрю в глаза твои, молчу,
Неужто ты не слышишь стука?
Не слышишь – сердцем я кричу!

Но крылья не поднимут тела,
Да мне всё это ни к чему...
Душа моя в огне сгорела,
Я сам иду к тому огню...

Будь счастлива! Люби другого!
Забудь про ангела, прошу!
Но знай, как прежде, так и снова
Любовью лишь к Тебе живу...

Воин

Ты сжал ладонью рукоять из стали!
Ты оседлал прекрасного коня!
Враги опять страну атаковали,
Теперь настало время для тебя!

Ты в стремяна свою задвинул ногу,
И красный плащ развился за спиной,
Ни кто твой дух сломать не сможет
И Родина гордится вновь тобой!

Твой черный конь, он пламя не боится,
Неся тебя сквозь пелену войны,
И враг не сможет от тебя укрыться!
Но боя ты не ждал, увы...

Твой меч сверкнул над головою,
И ты с отрядом ринул на врага!
Но был сражен отравленной стрелой,
Упал с коня в зеленые луга...

Последний взгляд был брошен прямо в небо,
Где облака так безмятежно шли...
Вот место – где еще ты не был,
Где души все пристанище нашли!

Но как же все? как родина и слава?
Где дети, что так ждут отца?
Увы, но времени так мало..
И близится печаль и боль конца...

А как друзья? Что быются там-на поле,
А может, точно так лежат в траве?
Не чувствуешь уже и боли...
Все медленно сжимается в тебе...

Закрыв глаза – увидел столб из света
И доброе, манящее лицо,
Нашел ты на вопросы все ответы,
Ушел в тот мир где встретил праотцов!

Глупое сердце

Глупое сердце, слепое...
Куда за собой повело?
Что там опять такое?
Неужто, снова тепло?

Оно же опалит нещадно!
Прощенья не попросив
Сейчас же просто прохладно,
Я так прошу: потерпи...

Рвешься сквозь ребра снова,
Душишь, мешаешь спать!
Что там опять такого?
Стоит еще страдать?

Снова опалит душу,
Снова ударит в грязь!
Думаешь, будет лучше?
Попробуй меня понять...

Я же вижу и слышу,
Чувствую все с тобой!
Если подпустим ближе,
Снова получим боль!

Видишь, я снова плачу,
Слышишь, кричу опять!
Он же так много значит,
Я не хочу терять!

Глупое сердце, слепое...
Снова с тобой иду
Может, не будет боли,
Все таки, я рискну!

БОРИС ШИШКИН

фото – Иван Филимонов
корректорская правка – Олеся Корепанова

Ревность

Тебя ревную, как из пулемёта,
Исписана вся «личка» в решето.
Я словно вижу, как подвозит кто-то
Тебя после работы на авто.

Надеюсь, что ты там сейчас одета!
Надеюсь, не запачкана любовь,
Когда звонок, оставив без ответа,
Ты мне не перезваниваешь вновь!

Да что же за коза ты, в самом деле?!
Ну что так сложно взять и позвонить?!
Терпение и нервы на пределе,
Того гляди, порвётся эта нить.

Ну, всё, малыш, с меня, пожалуй, хватит!
Не буду я сидеть и унывать.
Пойду забудусь в Надькиной кровати,
А ты живи как хочешь – мне плевать!

Чужая женщина

Чужая женщина – на сердце боль,
Когда ты понимаешь, что она
Проводит этот вечер не с тобой
И кажется, что ты дошёл до дна.

И кажется, что пред тобой стена,
Какую не пробить тебе вовек.
И в горле ком от мысли, что она
Тот самый – долгожданный человек.

И сон ушёл, и есть не хочешь ты.
Лишь пьёшь – ведь без воды, вообще, никак.
Ты допускаешь глупые мечты,
Когда бы надо волю взять в кулак!

Когда уже пора себе сказать:
«Не заходи за чёткие края!
И, в общем, нет причин себя терзать,
Она «чужая» – значит не твоя!»

Нежный мужчина

«Не предам» – ты меня уверяла.
И любить бесконечно клялась.
А недавно с другим загуляла
И к нему с чемоданом «слилась».

А ведь я свои лучшие годы
На тебя, как на ветер, спустил.
И в момент твоей личной невзгоды —
В своё сердце и хату впустил.

Я жужжал и кружился как пчёлка —
Поищите таких дураков!
А твоя непослушная чёлка
Табунами влекла мужиков.

Я был искренен, словно мальчишка.
Ты же – лживее день ото дня.
Ты по жизни строптивая слишком
И хотела лишь секс от меня.

Так хочется заботы и тепла...

Так хочется заботы и тепла.
Я отложил бы нафиг все дела!
И наслаждался мягкостью волос,
Целуя щёчки и забавный нос.

Я прыгнул бы с разбега в омут глаз
Без страха – так, как-будто в первый раз.
И растворился в запахе её,
Осознавая, что она «моё»!

Я целый день лежал бы рядом с ней,
Как тающая льдышка по весне,
Которая, растаяв, станет вновь
Живой душой, поверившей в любовь!

Я тебя люблю!

Тебя люблю! Тебя хочу! Тобой дышу!
Но признаваться в этом как-то не спешу.
Ведь до тебя, как до звезды – сто лет пути!
И нет морального «бензина» чтоб дойти!

Нехватка смелости и прыти, чтоб бежать
Туда, где я смогу к груди тебя прижать.
Где ты позволишь догола тебя раздеть,
И где смогу тобой всецело овладеть!

Где ты покорно будешь делать, что скажу
В тот миг, когда тебя за волосы держу.
Где отзовется сладким стоном твой оргазм,
И где ты примешь мой клинический маразм.

Но это всё, всего лишь навсегда, мечта!
И, к сожалению, тебе я ни чета.
А, может, ты меня не стоишь – как взглянуть,
Но так и так, у нас у каждого – свой путь.

Безумием летнего вечера накрыла пивная прохлада...

Безумием летнего вечера
Накрыла пивная прохлада.
Желаний все карты помечены,
И, в общем-то, думать не надо.

Всё ровно, накатано, гладенько,
Всё будто со смазочкой – мягко.
Но только в душе как-то гаденько
И в мыслях какая-то бяка.

По телу касания стелятся
Твоих поцелуев и взгляда.
Болтаем о всякой безделице,
Усевшись на лавочке рядом.

Засунув движением рискованным
Под кофточку тёплые руки...
Движения эрекцией скованны...
Вдыхаю арбатские звуки.

В тебе теплоты, как в щеночке.
Разврата, как в маленькой шлюшке.
А вдруг моей собственной дочке
Такой же подсядет на ушки?!

Хипповая мадам

Вы хиповая мадам!
Вы круты не по годам!
Взгляд невольно прилипает
К тюнингованным местам.

Гладко выбриты виски,
Пирсингованы соски —
Видно, сделано всё это
В пору девичьей тоски.

Дивный «заводской комплект»,
И во взгляде интеллект...
Но вот Ваши «доработки»
Создают дурной эффект.

Сеймоментного огня
Добавляет татуйня,
На похабные желанья
Провоцируя меня.

Но внутри меня сидит
Тот, кто строго говорит,
Что тату, как и курение
Образ дамы дешежит.

Серых дней дождевые ноты...

Серых дней дождевые ноты
Подмочили начало лета.
Ни к чему босоножки, шорты —
По осеннему мы одеты.

А так хочется в летних брючках
И в льняной голубой рубашке
Вечерами ходить под ручку
С Танькой, Светкой, Маринкой, Дашкой.

Словно сыч я сижу в квартире,
Шарм и страсть положив на полку.
Столько женщин красивых в мире,
Но сейчас в этом мало толку.

Изгибы форм твоих прелесных...

Изгибы форм твоих прелестных
Меня волнуют среди ночи.
И я тебе признаюсь честно —
Тебя желаю очень-очень!

За поцелуй готов сразиться
И вновь поверить в чудеса.
Достойна лучших экспозиций
Твоя природная краса!

Согрей лучом своей улыбки!
Позволь вдохнуть твой аромат!
Забыв вчерашние ошибки,
Я ошибиться снова рад!

Ключик от счастья

Как сказочно-красиво это лето —
Прекрасны его тёплые тона.
Пред Вами, мисс, душа моя раздета
И беззащитна, как дитя, она.

Для Вас свою любовь до малой капли
Я выжал из потрёпанной души.
И в позе релаксирующей цапли
Качаюсь в заболоченной тиши.

Я лишь вчера вернулся с поля боя,
Спина моя истыкана ножом.
Забыл о том, что небо голубое,
Захваченный безумным куражом.

Мы в радости с ней жили лишь полгода!
А грусть-печаль делили восемь лет.
Из них лет пять – дождливая погода
И года три стабильно солнца нет.

И вот я вижу в Вас надежды лучик
И на него взволнованный иду.
Возможно, Вы и есть тот самый ключик
От счастья в личной жизни, что так жду.

Как много женщин предо мною...

Как много женщин предо мною
Сложили копья, луки, стрелы —
Из тех, кто каменной стеною
Меня динамил так умело.

И губы их чередовали
Мартини, ложь и сигареты.
Меня бесстыже предавали,
Другому делая оmlеты.

Но, взявшись жизнь промониторить,
И, ощутив в себе невесту,
Они решили пришпандорить
Рукав, который был не к месту.

Вот только логикой кривою
Им не сломить моих решений.
Я погрузился с головою
В пучину новых отношений.

Надеюсь там – за новой дверью,
Я обстановку не разрушу.
Но почему-то недоверие
Опять кусает мою душу.

Пензенская ткачиха

Глаза восточной красоты
У юной пензенской ткачихи.
Давайте перейдём на «ты»
В тени цветущей облепихи.

Позвольте я Вас обниму!
Вас не страшат такие позы?
Потом тихонечко сниму
Наряд из шёлка и вискозы.

Пусть обдувает ветерок
Изгибы молодого тела.
Взведён желания курок
И раскалён я до предела.

Но Вы ответили: «Борис,
Прошу, слегка ослабьте вожжи!
Защитный слой моих кулис
Для Вас сотру я, но чуть позже».

Терпение тает как свеча,
Всем Вашим доводам не внемля.
Скользнули лямки по плечам,
И сарафан упал на землю.

О, как хорош Ваш стан ногой!
Ну как тут совладать с собою?!
Мой «парень» выгнулся дугой,
Готовый к штыковому бою.

Вы потеряли для меня
Свой статус робкого создания,
Когда без нижнего белья
Пришли на первое свидание.

Атаковать пришёл черёд,
Поняв, что нет пути обратно —
Вы наклонились чуть вперёд,
И я вошёл в Вас аккуратно.

Вы проронили тихий звук
Глухого сладостного стона,
Держась рукой за тонкий сук
Древесной поросли затона.

Повсюду лютики цвели,

Сура блестела за кустами...
Вы до «финала» довели
Своими нежными устами.

Блаженства тёплые следы
Легли на бархат белой кожи...
Теперь, я думаю, на «ты»
Мы называть друг друга можем!

Взгляд манящий и проникновенный...

Взгляд манящий и проникновенный,
У твоих красивых умных глаз.
Я мужик вполне обыкновенный,
И меня «срубает» он на раз.

Голос, как ласкающая скрипка,
Мягкой пеленою укрывал.
До чего же глупая ошибка,
Что тебя я не поцеловал!

Подждал удачного момента —
Всё хотел, чтоб было, как в кино.
Но у нас другая кинолента,
И быть вместе нам не суждено.

Ты живёшь с ребёнком в Ярославле,
Я – в Москве хожу по кабакам.
И, топча одни и те же грабли,
Расхожусь по девичьим рукам.

Только нет душе моей покоя!
И опять поэзия грустна.
Мне б сейчас прильнуть к тебе щекою,
Пробудившись вместе ото сна.

Платная парковка

Мы сидели в машине у клуба,
На стоянке, у Красных ворот.
Я обнял твою талию грубо
И засунул язык тебе в рот.

Обалдев от шагов этих смелых,
Ты к губам присосалась моим.
Вдруг я краешек трусиков белых
Заприметил под платьем твоим.

А потом, сунув руку под лифчик,
Ощутил нежность кожи груди.
И подумал: «Какой я счастливчик!
Ведь у нас же вся ночь впереди!»

Мы поедем с тобою в «Славянку»...
Надо только отправить быстрее
SMS, чтоб закончить стоянку —
Всё же час стоит сорок рублей!

Я отправил на номер короткий,
Букву «s» – экономии для.
Только что-то сигнал здесь нечёткий —
SMS не отправилось, мля.

Я пытался зайти в приложение —
Не удачно! Мой лоб весь в поту...
А часы продолжают движение,
Минуся рубли на счету.

В результате всей этой напасти
«Приуныл» сексуальный рефлекс.
Что ж, вот так вот, московские власти
Обломали нам с Верочкой секс!

Свою девичью невинность берегла...

Свою девичью невинность берегла —
Всё хотела, чтоб по совести и чести.
Но ко мне домой уехали мы вместе...
Там ты выпила, разделась и легла.

Ты ныряла с головой в блаженство плоти —
Ведь теперь ты мне практически жена.
Ты со мной была открыта и нежна,
Ну а я с тобой был просто «на охоте».

Я, наверно, гад и полная скотина,
Я обиженный на женщин эгоист.
И душа пожухла, как осенний лист,
Так что искренне прошу: «Прости, Кристина!»

Все равны

Я пишу про любовь и женщин,
Слово «грудь» иногда вставляю —
Вероятно другие вещи
Не настолько меня цепляют.

Ну а кто-то про Бирюлёво
И пендосов слогаёт строки.
Обличая довольно клёво
Человеческие пороки.

Есть такие, кто нежным слогом
Шпарит людям о светлом чувстве...
Ведь у всех нас своя дорога,
Предначертанная в искусстве.

И у всех тут своя стихия!
Но артисты, замечу всё же —
Есть как я, ну а есть плохие...
Нет! Как я – нет и быть не может!

Нет, ну что я?! Ну в самом деле!
Тут ведь каждый – талант и гений,
Но в каком то своём разделе.
Паша, Юля, Антон, Евгений...

Я, друзья, восхищаюсь всеми!
Мнение каждого – крайне ценно.
Выдаст всем микрофон и время
Безразмерная наша сцена.

Но как только коснётся лада
Струны сжав, каподастр китайский —
Сразу меркнет Титова Лада,
Ира Ветер и Лёня Майский!

Я прекрасен! Ну хоть ты тресни!
Зал оргазма достиг на code.
А ведь спел вам всего три песни,
200 руб. заплатив на входе

О наболевшем

Я устроился работать на Газель!
За прибавку – сам коробки разгружаю.
И вот как-то, мне моя мадемуазель
Заявила: – «Борь, я к маме уезжаю!

И не надо ни писать мне, ни звонить.
К сыну тоже у тебя не будет хода!
Но раз в месяц добр будь переводить
Двадцать пять процентов общего дохода!»

Нет, ну в самом деле – что за беспредел?!
Пусть рассудит нас судебная система!
Я порядком измотался, похудел —
Ведь достаточно волнующая тема.

Знаешь, милая, бессовестная ты!
И на голову похоже не здорова.
За то время, что потратил на суды,
Я уже успел бы вырастить второго.

Часто, приставов был вынужден «впрягать»!
Я звонил, но ни ответа, ни привета.
Остаётся лишь деньгами помогать,
Чтоб на «то» сынку хватало и на «это».

Ведь когда комфортно попе малыша,
И кровиночка твоя живёт достойно —
Прибывает в безмятежности душа.
АЛИМЕНТЫ ЗАПЛАТИ И СПИ СПОКОЙНО!

Пасмурное небо за окном...

Пасмурное небо за окном,
Дождик льёт – такая вот погода.
Я, с планшетом, вновь залёг на дно,
И всплывать, покамест не охота!

Кофейку мне сварит аппарат,
Тостер подрумянит ломтик хлеба...
Я лентяй, и штучкам этим рад.
Эх, сейчас тебя коснуться мне бы!

Полежать с тобою, поболтать —
Просто так, о чём то не серьёзном.
Дней ушедших, кучу, наверстать,
И сказать «люблю» пока не поздно!

Зреет томных мыслей урожай,
Но сегодня, смысла в этом нету.
Ты, как солнце выйдет – приезжай!
Ну а нет – я в дождь, к тебе приеду!

Бликий человек

Я в тебе вижу близкого мне человека.
Этот взгляд – словно где-то встречался уже.
Ты вошла в мою жизнь с вихрем первого снега
И похоже надолго застряла в душе.

Я тебя лишь фантазией нежно касаюсь.
Я хочу быть с тобою всегда и везде.
Но кипения страсти теперь опасаясь,
И стараюсь держать свои чувства в узде.

Не хотелось бы вновь мне, испытывать муки
От безрадостных дней и бессонных ночей.
И чтоб в нервном припадке тряслись мои руки,
В результате порыва бестактных речей.

Но я искренне верю, что ты мне поможешь!
Вечерами так ноет в душе перелом.
И ведь место такое, что гипс не наложишь.
Тут воздействовать нужно лишь женским теплом.

Со мною юные прелестницы гуляли...

Со мною юные прелестницы гуляли,
И дамы в возрасте вздыхали по весне.
Так много ярких впечатлений оставляли,
Те, кто любил когда то образ свой во мне.

Как много сделано возвышенных признаний!
Как много шуток и загубленных цветов.
От некоторых женщин я порой «терял сознание»,
И в большинстве из них пропасть я был готов.

Прошли года – я как плешивый Казанова!
Поизносившийся как старый лапсердак...
Хочу тот взгляд девичьих глаз увидеть снова
И их восторг! Но к сожалению всё не так!

Теперь как правило они проходят мимо —
Без аритмии и повышенных страстей.
И отвечают чаще «нет» невозмутимо,
На предложенье быть в числе моих гостей.

Пока был молод – всё не мог найти ответа:
Жена и дети... Для чего они нужны?
И вот теперь я осознал ответ на это.
Но к сожаленью ни детей нет, ни жены!

Шум Одесских волн

От тебя ни слуху и не духу.
Взгляд безрадостный направив в пол —
Я к ракушке припадаю ухом
Чтоб услышать шум Одесских волн.

С лёгкими оттенками печали,
Вспоминаю счастье наших лиц.
Как с тобою пасху отмечали
Целой миской крашенных яиц.

Как гуляли в том красивом парке,
Весело болтая и шутя.
Как на «Южной» целовались в арке,
Временно скрываясь от дождя.

На тебе зелёнькое платье,
Туфли на высоком каблуке.
С завистью смотрели на «Марате»
Как мы шли с тобой, рука в руке.

А вообще, когда с тобой был рядом —
Я себе завидовал и сам.
Ох, как ты смотрела этим взглядом
Проводя рукой по волосам.

У меня в душе всё поднималось.
И в такой стремительный прилив —
Дивная реальность открывалась,
Нас с тобой на время окрылив.

Под меня ты душу подстелила.
Я до малой клеточки был твой.
Ты мой пыл душевный утолила
Подарив блаженство и покой.

Я же своим трепетным вниманием —
Словно тёплым пледом укрывал.
Если вдруг заснула на диване —
Глазки твои нежно целовал.

И казалось – так бы всё и длилось.
Вроде больше нечего хотеть.
Но в какой-то миг ты отдалилась —
В Англию решила улететь.

Ну а я в Москву опять вернулся —

Хорошо, что было где осесть.
На кровати как щенок свернулся
И не мог ни спать, ни пить, ни есть.

Сколько вечеров провёл в раздумьях!
Сколько душевных, муторных ночей!
Как же долго я искал другую!
Как же долго был при том «ничей»!

Время шло. И старая болячка
Чуть подзажила, спустя года.
В личной жизни коматоз и спячка,
Серых дней глухая череда.

И когда от грусти умираю,
А тоска хватает за грудки —
Твой Одесский номер набираю,
Чтоб послушать длинные гудки.

Вновь, слезами намочив подушку,
Сбросив её с яростью на пол —
Я из шкафа достаю ракушку
Чтоб услышать шум Одесский волн.

Зачем всё это?

Твои красивые слова
Имеют ложь у основания!
В одном ты, кажется, права —
Зачем мне эти завывания?!

Зачем мне слушать этот бред
Про то, как сказочно ты рада?!
И про любовь которой нет...
Скажи, зачем мне это надо?!

Ты ворвалась в мой тихий мир.
Ты взволновала мою душу.
И вот я «больше не кумир»!
И вот теперь я «сам всё рушу»!

Ты королева из сарая!
Тебя дурманит звон монеты!
Я думал, ты с другого края,
А вышло, что с другой планеты!

Не пиши мне о чувствах на идише...

Не пиши мне о чувствах на идише!
На украинском – не пиши!
Я понять не могу, ты видишь же,
Иностранность твоей души.

На фарси – ощутить ну не в силах я
Песен суть про весну в Керчи.
Не ругайся на тюркском, милая!
И на греческом не кричи.

Не понять мне стихи на телугу.
Умоляю, услышь меня!
А не то я найду подругу
Столь же «грамотную» как я.

Я ни разу тебя не встречал...

Я ни разу тебя не встречал —
Ты мираж на моём мониторе.
Ты лекарство! Начало начал!
Солнца луч в виртуальном просторе!

Твоё «доброе утро», с утра
В сообщении – чувствую кожей.
Гром смолкает, стихают ветра
От вечернего «спи мой хороший».

Днём напишешь: «ну что, как дела?
Я скучала гуляя по парку».
Ну а я, закусив удила,
На работе решаю запарку.

Между делом тебе напишу —
На бегу – как-то сухо, небрежно:
«Всё нормально. Прости, я спешу!»
Чем обижу тебя неизбежно.

Но ты снова поймёшь и простишь
С характерным теплом и заботой.
Вероятно слегка погрустишь
И напишешь: «ну ладно, работай».

А в обед, съев рассольник и плов...
Подобрев, как обычно бывает —
Напишу много ласковых слов,
И, что кровь кое-где приливает.

Я дойду до тебя сквозь года!
Обниму и скажу тебе: «здрости»!
Пусть не видел тебя никогда,
Но меня распирает от страсти

АНАСТАСИЯ ТИТОВА

Бессонница и чайки

ЧАйки

КриЧАт

ОтЧАянно,

УЖе укорочЕНными,

Ночами,

Что одиноЧЕства лодка

К берегу

Дербеневскому

Снова

приЧАлила.

Чайки чаще

Стали гостями

Нашей, неблизкой, к реке,

стороны.

Чайки, ЧТО вы не чаяли,

Месяц назад – молчали?

Вот, – заберите сны!

Только прошу, умоляю!

Пусть

в разГУле иЮЛЯ,

СейЧАС же;

Утонет УЖасная ЛОДКА!!!

Промежутро (время с 03:00 до 05:00)

Мой поздний ЗавтракОбед...

Мой поздний

ЗавтракОбед

Дает восторженные силы.

Я выпалась!

И – день красивый!

Давно ли вы меня счастливой

Тут наблюдали,

Или нет?

Мой поздний

ЗавтракОбед —

Мужчине верному служенье.

Ответственность и наслажденье

Желанной ночи мой обет!

15го июля 2016 года

Школа Футуризма

Лидером будь стокРАТ...
Пришлось мне другое знать.
На бабью РАскрутку СРАТЬ,
Когда интересней РАком,
Тебе, поэтессу – Раком.
Как древние были ПРАВЫ,
Когда говорили РА.
Да, РАЗноцветное солнце
Выходит гулять по утРАм:
Ты, поэтессу – РАКОМ,
Радуеться? Ура?

Да, РАЗноцветное солнце
НАДЕЖДУ дает по утРАм!
На бабью Раскрутку СРАТЬ...

Ты, поэтессу – РАКОМ!
А слезы кому ВЫ-ТИ-РА-ТЬ?!

Сент14 – май15

Жизнь. Эротика

Жизнь, эротика
Я просыпаюсь от жажды.
И вижу,
как целую его в ЖИвот,
даже
несколько
ниже:
в приподнятую Красоту,
дающую,
собственно,
ЖИЗнь.

Пророчества пазл, сложишь!
Меня оросишь, когда же?

13.01.16

Под утро...

Под утро
образы
водят
свой хоровод.
Какая там «социалка»,
когда в голове эротика!..
Я вижу твой член у ротика...
Сейчас бы коснуться плеча,
С тобою слиться,
И весь этот день
любить,
а не злиться,
особенно, по мелочам.
Нет,
надо заКАнчивать
КАк-то
с этим глухим
одинокчеством!

16.01.16

Прошение государству

Государство
бросило косточку
женщинам
Всей России.
Идите крутитесь
как можете
Вы же красивые.
Мужчины не хотят
и не берут
ответственность.
Рожали мы
октябрят
Раньше, хранили девственность.

Ныне,
если ты не бухгалтер,
не сделалась
экономистом:
Сука, шалава, шлюха:
Со лживой душой нечистою...

Я вот, – прямая, честная.
после панели и брода,
ору вам свою свободу,
лишь выживанью в угоду!...

Любовь понимая, как дружбу,
Как нашей с ним общность цели, —
Буду лучшей у мужа,
А вы иного хотели?

Государство
бросило косточку
И выбора мне не оставило...
Творческая, нелестная, —
не в равноправия
правилах.

Вот вам моя Свобода
Делает посвящение,
Лучшим и состоятельным
О женах России прошение!

Коль вяжешь патриархатом
Нас женщин, мое государство,
Мужчина обязан внимательным

быть,
А не властным.

Ответственным, а не хлюпким,
Дающим в висок, скотиной...
Но
обделила зарплатой
женщину и мужчину

Страна,
оттого и скорби,
слабость и безответственность!
...рожали мы октябрят
раньше...
...хранили девственность...

Образование... души

*«Яйцо курицу не учит»
народная мудрость*

Мое образование души
Проснулось утром с пьяным наркоманом:
Мне жить – не жить? – он дальше КАК решит?
Остаться ждать, иль исчезать обманом...

И ты, Яйцо, мне будешь говорить,
Какой я рифмой там неточной шпарю?
Я выжила, я выжила! – вот нить!
И этот факт пришла пора пиарить!

Я эту юность рассказать хочу,
Точнее, молодость, где я – цветущей дамой,
Жила, надеждой, ПРАВОМ на мечту,
Но только утро с пьяным наркоманом...

И ты, Яйцо, Цыпленок, ты тогда
Лишь родилась... Какие там игрушки?
А за окном – мятежная пора,
В ней слезы мамы таяли в подушке.

Мое образование души —
В молитвослове на кирпичной кладке,
В слезах, собаке злоющей на цепи,
И «шпильках», утопающих на грядке...

А может быть, Яйцо, не у тебя
Родители столкнулись с выживаньем,
Не голодали, как моя семья?!
Ты так росла? Так получала знанья?

Иди и критикуй своих коллег...
Больное время – лечится и правит!..
А я шагаю в 21й век
В поэзию и рок;
без четких правил!

Успешные, что ждут меня сейчас,
Хотят – от сердца, а не амфибрахий.
И твой, И МОЙ, раскрутки пробил час:
Рубить строкой – и в свете, и не плахе!!!

Нищий поэт

немного недавней истории РФ

Нищий, забытый, униженный всеми
Пьяный поэт стонал под забором:

«Наша эпоха талантов не время.
Деньги умами правят с укором.
За бранный PR – заплати и пиарься,
Иначе никто ты, – и прах твоё имя.
Карабкайся, тужься, моги и цепляйся
За призрак раскрутки, и мир тебя примет.»

Толкнули поэта тупые ботинки,
И формы ментов – синевой пред глазами:
«Ты кто?! Документы!» – «Поэт из глубинки...»
Но слушать его бульдоги не стали.

Ему бы сегодня не страже, а залам
Читать, и в сердцах находить вдохновенье,
Но с горя строка отдаёт перегаром,
Кислотным ручьём впадает в забвенье.
На жернове времени нынче поэты,
Строители душ, восприятия мира,
И только дельцы – лица нового света,
Орудие казни – купюры секира.

Побитый тупым и безмозглым уродом
Побрёл вдоль забора... на вид – алкоголик...
И серому шепчет он небосводу:
«Мой Бог! не сейчас... недописано столько!..»

Эволюция (экс-сердце-поэма)

с 2015 г. звучит под музыку М. Перепелкина

...От ножа не погибнуть, иль пули,
От удара, иль в пьяном бреду...
Только б сердце мое не рвануло,
Так, как поезд метро по утрам...

Мне казалось, что все уже сказано,
И что сделано все страной.
но сегодня рванула «красная»:
Мы целованные войной,
Дни меняя на десятилетие,
Ходим, дышим, живем, Москва!
То ли каждое так столетие,
То ль устала моя страна:

Все века шли к нам смутами встречены
С искалеченною судьбой.
Начинаем движение к Вечному
Мы, целованные войной.
Не могу не писать продолжение,
Да и права такого нет.
Дочь любимая, с днем рождения!
Вот такие твои шесть лет!

Не могу отменить и не праздновать,
Но в метро догнала слеза.
Ведь сегодня рванула «красная»,
Наша первая ветка-краса!
Дочь любимая, с днем рождения!
Мы поехали в аква-парк,
Но ходило кругом напряжение:
Рад ребенок, но Кто Распят?!

Тот народ, что с утра на работу,
Ехал в пиковой давке томясь,
Побеждая рассвета зевоту,
Превращался в кровавую грязь.
И Господь, что до времени рано
Чьи-то души из праха достал.
Так ли каждый грешил неустанно,
Может, кто-то блаженнейшим стал?

Нас с тобой сохранили Ангелы, —
Мой, и оба – моих детей,
Чтобы выпались, чтоб не знали мы

О количестве тех потерь.
Но стояло вокруг напряжение!
Аква-парку никто не рад...
Под осколками – на сожжение
Нераскаянных душ подряд...

Нас втроем, всех, —
Хранили Ангелы!
Голос мамы в «трубе» трепетал:
«Как могли вы уехать?! страшно так...
Там, в метро, там полнейший шквал...»
Не могу отменить, и не праздновать!
Дома ждал нас накрытый стол
И принцессино платье со сказками,
Поздравлений родных поток...
И пошли дальше дни наши буднично:
Эскалатор обычных дел.
Но сказала мне дочь задумчиво:
«Мам, в метро взорвало людей...»

Мрамор глажу рукой, в нем – отметины.
Красной ветке – гвоздик кумач.
Дни меняем на десятилетия
Мы с тобой, иноверный палач!

Дама, лет сорока, не больше,
В кроткой юбке коротких дней,
Что рожала судьбу не горше
Недопетой страны моей...
Парень – только приехал, и только,
Обустроился, и в Москве,
Он искал и подсмисла и толка,
Он искал, как боец в броне...
Тот народ, что с утра на работу,
Ехал в пиковой давке томясь,
Побеждая рассвета зевоту,
Превращался в кровавую грязь.

А живые – легли по больницам,
Власть дала им сопливый паек.
Это судьбы, таланты и лица —
Каждодневный метрошный поток.
ДОЛГОЕ ОДИНОЧЕСТВОЯ побуду еще монашенкой,
Если что-то потом не сложится...
Но сейчас моя жизнь разукрашена
Вдохновения зимней порошицей.

Сценой, центром, нашими песнями,
Младшей дочки растущим днем.

Но одно никак не изменится:
Одиночества много в нем!

Как хочу я красивой близости!!!
Где сплетается в ночи срок,
Уважение и капризности,
Чистота, и опыт-порок.

Я терплю, хоть давно безбожница,
Дни по капле уходят в ноль!
Чтоб о старости затревожиться,
Чтобы снова пленил алкоголь?!

От достойного – до достойного
Жду неделями напролет!
...В написании слога вольного
Тем, кто, собственно, и не ждет.

Я побуду еще монашенкой... (?)
Но Ты Сам мне Призвание Дашь.
И по сценам страны разукрашенным,
Обрученной с Мечтой Ведешь.

Про секс

Полет, желанье, половинка:
Мы – клеток память, мы – магнит,
Мы – откровения пылинки!
ТАК близость наша говорит.

Вместил пришелец иностранный
В короткость слога, в слово «секс»
Многоразличие слияний
И откровение небес.

Четырехбуквенный обрубок
И часть
не может передать
Того, как нежен ты, как хрупок
Тот мир, где наша благодать!

Отвѣтствуешь

*«Отцеловал – колесовать,
Другую целовать, – ответствуют».
М. Цветаева*

Отвѣтствуешь...

Отвѣтствуешь безмолвно...

Дай Бог, коль за собою поведешь.

Двух страниц имена сочтешь на стеклах,

Ко мне – придешь.

Не сможет замолчать душа:

Уже Луной повенчаны,

Брели по сонному проспекту не спеша

Юные

мужчина и женщина.

Душа кричала, и, как в клетке птица,

была исполосована стеной

Железных спиц. А

потому так сладко сознавать,

что вечер наш без поцелуев,

куда светлей и выше, чем слова

любви всеу.

Отвѣтствуешь?

Сомнение сочтется,

Трепещет в строчках...

Не надо мне красивых «гениев»!!!

Не надо ставить точку,

И занавес бросать

на розовые проблески рассвета.

...В глаза смотреть и понимать все взглядом —

вот постижение тебя.

Здесь недописанность невысказанных слов...

Ответству-е-е-ешь?

Ты – рядом...

Аборт? (ночное письмо С.Х.)

Назавтра: убиваю жизнь.
О, как же мне убить хотелось!
Убить, чтоб скрыть.
Но слезы, символ чистоты,
Заснуть не дали в эту ночь:
Желанный сын, а может дочь,
Но главное – во мне есть ты.
Пускай тебя во мне так мало
(Ты сам, как хочешь, назови)...
Во мне слезинка крови алой
И так же крохотно – любви —
Внутри...
А наяву сильнее
Люблю я вдесятеро, в сто...
Того, кто может, не сумеет
Понять, что суждено...
Но словно молнии разряд
Меня внезапно осенил, —
То мой комочек завопил:
«Не надо, мама, пить свой яд!»
Назавтра: убиваю жизнь.
Держись мой маленький, держись.
Ты слышишь, как во мне проснулась,
Пусть юная, но все же, мать,
И белой птицей встрепенулось,
Все, что предсказано принять?
Послушай! Может быть не надо?
Она уже трепещет, жизнь!
Кусочек чувств, кусочек взгляда,
Опомнись! И остановись.
Представь: во мне твоя крупица,
Пускай, еще в нем сердца нет,
Но зарожден, пускай родится...
А ты – безмолвием в ответ.
Я знаю, ты оледенеешь,
Ты будешь крайне изумлен.
Не разлюбить меня сумеешь?
Ведь я – твой крик,
Твой новый стон.
И оба мы идем по краю.
Смотри, решай, не оступись.
Послушай! Может быть, не станем
Губить не начатую жизнь?

Ластик времени. Диптих

Ластик времени

Не стирает

прошлое,

А как хотелось бы!

Как хотелось бы

иногда

вычеркнуть опыт

и быть!

Вычеркнуть быль:

Мужчин былых.

Мы же встретились!

Как хотелось бы

Протянуть тебе руки

и поверить еще сильнее!

Только дергает опыт.

Пожалуйста, Счастье,

Не делай больней.

Я несу тебе

сердце

и прошу

научить меня

жить,

просто так, —

с чистого листа!

Русский язык

Выезды?
ВыездА?!О, да!
Куда же летят года:
Ластик времени память стирает, —
Начисто, навсегда.

И даже русский язык,
что сдан на «четыре», —
Сегодня идет
на фальшивое пати
к безграмотнАсти-прАныре.

Конец ноября

Крадётся зима.
Ранний закат.
И еще целый месяц —
всё раньше и раньше...
Эй, Солнце!
Дай насладиться лучами —
лучшими
Ясными днями!
Но – темный вечер. И вот,
вдохновляясь огнями,
искусство-электро-град
фонарями,
Шествует в клубы бомонд.
Подходит зима.
НаСтупает.
И – настаёт!

Как это круто...

Как это круто —
иметь право
Резать стихи,
Строки РУбить...
Автор – ты прав.
Такая отрава
Создателем быть.

Равноденствие

Равноденствие,
равновесие,
равно-действие, —
Равноправие...
Так легко я жила по «правилам»,
Так «заботливы» были «правые»,
Так ничтожно мое ничтожество:
Выходите на бал одиночества!
Я чертей накормила досыта!
Но они полегли с отравлением,
С головным, кровяным давлением,
Что не стало в душе им места.
В тесноте захотели мести.
Черти, вы – одиночества тонкости:
Из кладовок достали колкости
И пошли к мужикам, циничные,
Показать, каковы отличные.
Вышло первым Его Достоинство
И назначило цену немалую.
Мужики же дела не справили...
Мужики же теперь – не балуют:
Равноденствие, мол,
Равно-правие!...

Ты разукрасил мир вокруг меня...

Ты разукрасил мир вокруг меня.
Его ты сделал ярким, разноцветным!
Сияет он и в пасмурности дня,
В дождливом утре
Этим странным летом.

И сердце, то, что билось под замком,
Распахнуто теперь навстречу миру!
И я пишу! Об этом и том,
И о тебе...
«Не сотвори кумира»...

Уверенности больше, и любви.
Я чувствую, как становлюсь нормальной.
Не как вчера, с последним визави,
Была надменной фразою банальной.

Ты – разукрасил мир вокруг меня!
А надо тебе это иль не надо,
Ты скажешь позже,
А пока, любя,
Я – по делам.
В московскую прохладу.

НАТАЛИЯ ИВАНОВА

Это поэзия кровавых телец

Это поэзия кровавых телец,
Шумом в ушах, рябью предглазий,
Эта поэзия, как свинец,
Давит невыполнимым приказом
Разлить чернилами на листах
(Всегда есть риск захлебнуться словом),
Пульсирует болью в седых висках,
Бьет зеркала, бродит по дому,
Не отбрасывая теней шумит,
Заслоняет, туманит зрение...
Это поэзия бледных дней,
Бреда в иносказаньи времени.

Не в свинце...

Ты однажды поймешь: поэзия
Это все, что случилось в начале,
А не то, что было в конце.
Что поэзия – не в свинце,
А в печально-тихом причале,
Или в светлом небесном дворце,
Где застыли мечты и мерцали
Звезды-камни в волшебном ларце.
Ты поймешь, что поэзия —
Это в начале...
Но уверуй сперва, что она —
Не в свинце.

Еврейская ночь

Прикрой глаза ладонью,
Закусив свой рот,
В священном страхе.
Не пей крови вороньей —
Убьет.
Смотри, как бьется кровь
В перстнях,
Как на губах
У вурдалака...
Сегодня еврейская ночь,
Ночь священного брака.
Где солнца круг сошелся с лунным рогом,
И звездами усеялся покров,
Они звенят и пляшут над пологом,
И выкипает кровь
Из камня
Из камня душ,
Где в клетки заключен
Мой дух
Обвенчан? Разлучен?
..Смотри, как бьется кровь...

Не ты, не я...

Не ты, не я – здесь, не другой,
Не разойдемся, не сойдемся.
Мой мир остался за чертой
Непревзойденных парадоксов.

Антрацит

Я антрацит, я отсутствую,
Я выпадаю из ряда
Плена логики смыслов,
Значения их выкрадывая.
В черноте чернот буйствую,
Исхожу соками,
И, растворяясь в Господе,
Я отрицаю Бога.
Я антрацит, отражающий
Весь спектр реальности,
Падающий, дрожащий,
Вбирающий все тональности.
У мира себя выигрываю,
И в вакууме безличностном,
Я в пустоте вибрирую,
Воссоздавая смыслы.

Метелица

Ой, в рядок стоят сестры белые,
То березоньки от снега дебелие,
По зиме я босиком бегу к матушке,
Бегу к ласковой моей, на оладушки.

Мать меня накроет метелями,
Да пуховым платком отогреет,
Убаюкает своей колыбельной,
Я у матушки усну на коленях,
Я у матушки усну на коленях,
Я у матери засну на коленях...

Рябина

Перья летят, пух и перья.
Смотрю – не верю.
Багряной покров стелится,
Сажа на белых лицах,
Пух и перья...
Рябиной давленной на снег
Лягу.
Снег кровавый жнут
Ятаганом.
Светлеют лики,
Свет льется
Сквозь бойницы-оконца.
Солнечные блики
В глаза бьются.
Над стаей вороньей
Руки простерлись —
Воровьи.
Вербену жевать с ветвей,
Сжимать в ладонях.
Крик в рассвете застыл —
Славься!
На одном поле
Ложью молитвы
Колосятся.
Звоном колокола
Зайдутся.
Братья перелетят тьму —
Вернутся.
В светлый час, день весенний —
Славься!
Восстану из гроба —
Воздастся.
За черные перья,
За крик осенний,
За холод зимний,
И за рябину.

Кот. Диалог на террасе

- Сегодня дивно цветут пионы, вы не находите, кот?
- О, как вы правы, они безупречны, и милы, как Бармаглот.
- Сегодня до странности тихий вечер, вы не находите, кот?
- О, как вы правы, и плаваются свечи, приоткрывая вход.
- И даже чудны сырые туманы, и вы так нынче чудны.
- О, как вы правы, сырые туманы сегодня также милы.
- Вы словно смотрите в свою тайну, зрачками
ключи творя.
- О да, мадам, вы полностью правы, по совести говоря.
- Я сплю? Мне мерещится призрак, он движется от аллея...
- Вы правы снова, к вам едет рыцарь,
вернувшийся из Теней.

Ах, сколько можно Вам писать...

Ах, сколько можно вам писать?
Как вам, должно быть, надоело
В отрезьях строчек получать
То, что совсем не близко телу,
Разуму, душе!..
Однако же вся жизнь поэта —
– В карандаше.

Райские врата

Я уходил. За дверью рая
Ждала любовь до синевы.
Я обретал себя, играя,
Но не искал я той игры.
Я ждал, молился, помнил, жаждал,
Искал, любил, крича молчал.
Но мне уже, увы, не важно,
Кого молчанием предал.
Я уходил. Я разбежался
Лбом в бронзу светлых райских врат.
И с петель бронзовых срывался,
И крик срывался невпопад.
Так невпопад, некстати, дико,
У райских врат я вновь кричал,
И шелестели рядом тихо
Крыла безумных ангельчат.
Я возвращался, снова падал,
На облака, и дальше, вниз,
И вновь, не достигая Града,
Стремился ввысь...

Бегут барашки в океане...

Бегут барашки в океане
Сквозь пелену,
А я в таком дурмане
В твоём аду.
И пена бесконечней
От сна ко сну.
Накатывают волны
Сквозь пелену...

Безымянный

Зима, прохлада, обреченность,
Я не смогу себе помочь,
И в тьме острожной, беспроглядной,
Я ощущаю шкурой ночь.
Я снова стану безымянным,
Беспамятным, и без нужды
Дотлею, словно окаянный,
Без суеты.
Я растворен в чернилах на столе,
Я лист бумаги и перо позера,
Я растворен. И именем в золе,
Я тлею безымянным сором.
Собою разрушаю тишину,
И трепещу, и разгораюсь снова,
И угасаю, тихо ухожу,
И только слово, слово, слово, слово,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.